

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ВЕРЫ Д.В. ПИВОВАРОВА)

¹*Даулбаева Жаннат Ибрагимовна,*

²*Абрахматова Гульнар Абрайкуловна*

¹*НАО Медицинский Университет Астана (Астана, Казахстан)*

²*Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева
(Алматы, Казахстан)*

¹*d_jannat@mail.ru, ²abrahmatova-g@mail.ru.*

¹*Daulbaeva Zhannat, ²Abrakhmatova Gulnar*

¹*NAO Medical University Astana (Astana, Kazakhstan)*

²*G. Daukeeva Almaty University of Energy and Communications
(Almaty, Kazakhstan)*

¹*d_jannat@mail.ru, ²abrahmatova-g@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проявления веры как внешней формы, так и внутренней в истории философской мысли и в настоящее время. Авторы исследуют проблему понимания веры и знания как проявления внутренних и внешних детерминантов, через известную концепцию российского исследователя, ученого, философа Д.И.Пивоварова. Мыслитель для конкретизации понятия веры вводит два различных вида, основываясь на традиции различения этого термина в английском языке: faith-веры и belief-веры.

Авторы, развивая идеи российского мыслителя, представляют различие двух типов веры как внутренних и внешних детерминантов религиозного мировоззрения. Первый тип веры - faith-веры - выступает как внутреннее интуитивное знание, данное с рождения. Основываясь на истории западно-европейской философии и арабомусульманской философии авторы показывают как менялись соотношения между двумя видами веры в религиозном мировосприятии. Авторы приходят к выводу, что ортодоксальные, фундаментальные направления в религии больший упор делают на совершенствовании belief-веры, тогда как мистические и эзотерические направления - на укреплении faith-веры.

Принимая во внимание концепции Д.И.Пивоварова авторы считают, что faith-веру и belief-веру можно логически рассматривать как внутренние и внешние детерминанты мировоззрения человека.

Ключевые слова: вера, знание, суфизм, религия, разум.

Введение

Для современной эпохи глобализации и поиска национальной и религиозной идентичности характерны и как холодная рациональная прагматичность, так и фанатичная приверженность религиозным взглядам. И как всегда наиболее актуальной в данном контексте являются темы, связанные с

личностными установками. Проблема внутренних и внешних детерминантов в поведении личности - одна из таких вечных тем, каждый раз в определенную эпоху имеющая свое собственное решение. Особенно, когда это касается сферы духовной, в частности, религиозной ориентации. И в данном случае, имеется ввиду соотношение веры и знания, как два мощных проявления человеческой духовной культуры.

Сфера религии, религиозного мировоззрения является одной из наиболее животрепещущих тем современности. Большое количество людей находят смысл жизни в религиозных установках. Со времени принятия независимости Казахстан, приняв курс на демократизацию и либерализацию, дал свободу вероисповедания, тем самым открыв много путей для различных религиозных течений. Но религия, выполняя свою созидательную функцию, не всегда играла объединяющую роль. И в данном контексте необходимо понять способы мышления, которыми руководствуется религиозное мировоззрение, которое основано на вере. Немаловажно в данный момент понимать корни таких деструктивных явлений, как религиозная нетерпимость и фанатизм. Поэтому в настоящее время проблема веры, ее соотношения со знанием и разумом, встала с особой актуальностью.

Проблема соотношения веры и знания всегда имела место в истории философии, каждый раз в новую эпоху решая по-своему отдавать приоритет одному из этих феноменов или же искать гармонию. История философской мысли каждый раз предлагала свое специфическое решение данной проблемы. И конечно же решение данной проблемы имело непосредственное влияние на культурную и политическую обстановку эпохи.

Целью данной статьи является рассмотрение соотношения феноменов веры и знания в историко-философском ракурсе. Цель достигается прежде всего через конкретизацию данных понятий. В этом контексте авторы основываются на богатом исследовательском материале, имеющемся в научной литературе по данной теме. В настоящее время является очень интересным подход в конструктивных исследованиях Д.И.Пивоварова по этому вопросу.

Методология

Статья выполнена на основе метода сравнительного историко-философского анализа, а также использован принцип единства исторического и логического. Объектом исследования является феномен веры и религиозное мировоззрение. Предметом является проблема соотношения веры и знания в различных религиозных направлениях.

Научно-практическая значимость результатов исследования определена актуальностью изучения специфики и форм веры, ее соотношения со знанием, выявления ее типов и проведение аналогии с внешними и внутренними детерминантами поведения человека. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы веры и знания, при разработке

актуальных проблем философского познания, расширения категориального аппарата философии, а также при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по философии культуры, философии религии, философской антропологии, истории философии, религиоведению, культурологии. Также надо отметить, что исследования, касающиеся духовности, веры необходимы для национального самоопределения и национальной идентичности.

Внешние и внутренние детерминанты

В наше время в понимание веры и знания как проявления внутренних и внешних детерминантов, наиболее оригинальные и конструктивные идеи внес выдающийся российский исследователь, ученый, философ Д.И. Пивоваров. Мыслитель сделал колоссальный вклад в развитие научной мысли в области религиоведения, в вопросы соотношения веры и знания, религии и науки, которые очень трудно переоценить, доказательством чему являются последующие многочисленные работы исследователей, основанные на идеях мыслителя.

Для обозначения отношения человека к религиозным основаниям или, по выражению Д.И. Пивоварова, «двух путей души к сверхчувственным реальностям», ученый ввел два понятия веры, основываясь на традиции различения этого термина в английском языке: faith-веры и belief-веры. «Целесообразно, – пишет он, – воспользоваться этой традицией и ввести в русскоязычный философский оборот два родовых понятия – «фэйтх-веру» и «билиф-веру» [1, с. 128]. Faith-вера – это духовная вера, belief-вера – это гносеологическая вера.

Для дальнейшего прояснения данных терминов, как внешних и внутренних детерминантов поведения, можно привести и другие определения. На страницах философского журнала в полемической статье известного философа Г.Д. Левина «Методологические принципы диалога материалистов с верующими», появившейся как опровержение философских размышлений теологического философа М. О. Шахова, также дано детальное рассмотрение форм веры.

Г.Д. Левин предлагает такие варианты веры: «Итак, условимся различать две разновидности веры: вера-1.1 – такое эмоциональное осознание истинности дескрипции, которое возникает на основе рациональных доводов, и веру-1.2 – такое эмоциональное осознание истинности дескрипции, которое порождается факторами, находящимися за границами рационального и научного мышления. Этими факторами являются желание, надежда и любовь» [2, с. 84-85]. Другими словами, существует вера, в основе которой лежат рациональные причины, например, вера в математические аксиомы. Другая форма веры возникает вопреки рациональному мышлению и никакими разумными доводами не объяснимая, и возникает не по воле человека, а только под воздействием объективного мира. Под рациональными средствами понимаются критерии истины. На протяжении всей истории философии складывались

и формировались требования истинного соответствия знания действительности. Далее ученый проводит более точную формулировку данным видам веры: «Вера-2 – это предмет веры-1. Это значение «Веры» возникает по той же логике, по которой мы называем ручкой не только руку человека, но и ручку двери, а спинкой – не только его спину, но и спинку стула... Вера-2.1 в литературе обычно называют знанием, а веру 2.2 – верой» [2, с. 86]. Строгое определение типов веры, данное этим автором, позволяет сделать вывод, что вера разделяется на духовную веру, не основанную на разумных доводах, и веру, которая появляется в силу рациональных причин. Такое различие характерно для многих мыслителей и это логически правильное отношение к феномену веры: вера – это только вера и потому она и вера, что не основана на разуме. Если вера обоснована доводами разума и доказуема – то это уже не вера, а знание. Таким образом, проблема соотношения веры и знания выступает как проблема двух видов веры: веры и веры. И в данном контексте является продуктивным решение различать два вида веры, как *faith-веру* и *belief-веру*. Д.И. Пивоваров определяет *faith-веру* как духовное устремление души, как нечто мистическое, в то время когда *belief-вера* есть как путь опосредованный, чувственный опыт. «*Faith-вера* есть особое духовное знание, а *belief-вера* не является знанием» [3, с. 463]. Другими словами, первый вид веры — это непосредственное врожденное знание. Второй - опосредованный, полученный опыт, основанный на доверии Авторитету.

В отечественной литературе имеется немало исследований, посвященных теме соотношения веры и знания, а также веры и разума. В этом отношении интересны работы отечественного ученого, профессора А. А. Хамидова. Ученый принимает различие *belief-веры* и *faith-веры*, однако истолковывает эти феномены иначе [4, с. 95]. В данном случае, истолкование этих терминов идет через своеобразное понимание возникновения религии, которое исследуется с позиции вневходимости, то есть с позиции свободной от какой-либо религиозной ангажированности: «невозможно раскрыть сущность религии как религии, оставаясь на почве религии» [5, с. 134]. Отмечая, что мир является многоуровневым и многомерным, автор признает, что существует универсально-тотальное Сверхначало, которое присутствует во всех без исключения формах и одновременно как бы вне всех их. Это есть Абсолют, единство проявленного и непроявленного, бесконечного и конечного, трансцендентного и имманентного. Сам термин Религия в переводе с лат. *re-ligare* - обозначает восстановление связи. Изначально человечество, не выделяя себя от окружающей действительности, от природы, не осознанно обнаруживало эту связь, именно связь с Абсолютом и связь всего со всем. На данном этапе развития человечества развито интуитивное, синкретичное отношение к миру. Но по мере преобразования природы, по мере создания второго мира, мира культуры мышление постепенно с необходимостью приходило к рационализации. Потребность восстановления связи с Абсолютом и есть религия, по Хамидову. Но стремясь воссоздать Связь, на самом деле че-

ловек строит Отношения. И вектор в этих отношениях односторонне направлен от Человека к Абсолюту. Но Абсолют он не дан Человеку явно. Поэтому формируется его имажинативный субститут, а также вырабатывается вера в его существование. Так формируются определенные регламентированные и формализованные действия.

В данном контексте хотелось бы отметить, что внутренняя потребность восстановления Связи есть проявление внутренней faith-веры, это и есть внутренний детерминант мировоззрения. А когда человек строит Отношения - здесь проявляется внешняя форма, которая облекается в определенные регламенты и формы. А.А. Хамидов согласен с Д.В. Пивоваровым в том, что faith-вера есть вера духовная и что она не есть род знания. Однако его утверждение, что belief-вера не является знанием, он не принимает: «Обе они укоренены в его сущности, но в разных мироотношенческих модальностях: faith-вера коренится в религарной, тогда как belief-вера – в когнитивной. Разумеется, элементы той и другой в той или иной степени содержатся в обеих [5, с. 138]. То есть, Belief-вера представлена как вера-доверие к некой информации, прокламируемой как Истина. В ней есть прагматический момент. А faith-вера это не познавательный акт, это есть духовное устремление, которое пронизывает всего человека: «Belief-вера же – при всей её ценностной составляющей – не захватывает всего человека. Жизнь в faith-вере определяется как верование: человек не просто верит-доверяет, но верует. Belief-вера – рациональна; faith-вера же не может быть рациональной» [4, с. 97]. Мы позволим себе несколько другое истолкование belief-веры.

Разные формы веры произрастают из разных духовных уровней человека как целого. Уровень faith-веры присутствует в человеке с самого рождения, практически с детства познание мира идет непосредственно, интуитивно - в народе недаром говорят: «устаи ребенка глаголет истина». Такая вера есть интуитивное постижение бесконечного и переживание внутренней связи всего мира со всем. Для внешнего выражения этой веры мы переходим на уровень опосредованного познания: мы оперируем абстракциями, применяем логические методы. Таким образом возникает belief-вера, как доверие эталону, доверие образцам, авторитетам и т.д. Эти два вида веры взаимодополняемы и вместе составляют целостное отношение к миру, например, belief-вера может пробудить в душе дремлющую faith-веру. Без нравственной поддержки внутренней, мудрой faith-веры belief-вера может обратиться в фанатизм.

Применительно к духовному опыту казахского народа, надо отметить, что в казахском языке, так же как и в английском есть различие двух типов веры: *иман* и *сенім*. *Иман* – это внутреннее, духовное, интуитивное восприятие мира как целостного явления, *сенім* – это доверие принятым нормам, Авторитету. Но, в связи с тем, что слово *иман* было заимствованным с арабского языка («*iman*»), оно выражает духовную, религиозную веру. *Иман* – это мудрое, внутреннее чувство сопричастности Божественному, в котором нет противоречия между внутренним и внешним миром. Выражение «иманды адам» характери-

зует человека не просто религиозного, но совестливого. *Сенім* может иметь место в различных сферах: в науке, в религии, в философии, в культуре.

Принимая во внимание концепции Д.И. Пивоварова, Г.В. Левина, А.А. Хамидова веру и знание можно логически рассматривать как внутренние и внешние детерминанты мировоззрения человека. Вместе с тем, надо отметить, что духовная вера (*faith*-вера по Пивоварову, или вера-2.2 по Левину) имеет место не только в религии. Например, в истории известны проявления такой веры в явлениях, родственных или аналогичных религиозности. Такими явлениями могут быть социально-политические утопии, а также различного рода революционные движения. Например, если взять большевистский проект революционного преобразования России. Лидеры большевизма (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий и другие) верили в возможность построения социализма в России, а вслед за ней и во всем мире. И, хотя в их вере присутствовал сильно выраженный рациональный элемент, это была внутренняя вера, которой они жили, которая составляла весь смысл их жизни и творчества. Те же народные массы, которые большевики мобилизовали на революционный переворот и с помощью которых они пришли к власти, были заражены той же верой, но – в отличие от большевистской элиты, это была вера в лозунги, вера в обещания равенства и т.д. Это была слепая вера, которая не опирается на рассудок и разум. Такого же рода вера проявляется в различных направлениях фундаментализма, особенно в его крайних формах экстремизма и терроризма.

То есть не исключены варианты крайних форм проявления этих феноменов, как внешней, рациональной формы, так и внутренней, иррациональной. И в данном случае, необходимо понимание разума в соотношении этих детерминантов. В истории философской мысли всегда имели место манифестации внешних и внутренних детерминантов религиозного и философского мировоззрения. В частности, рассмотрим проявления разных форм веры в истории философской мысли.

Западноевропейская традиция мышления детерминирована в основном внешней формой познания. Основы мы находим у Сократа, который на вопрос - «Что есть благо?» - путем диалектической логики подводил к ответу - знание. Исследуя природу знания, Сократ приводит к выводу что оно осуществляется посредством логических понятий. То есть, истинное знание - это образование понятий. Таким образом Сократ пытался все, что относится к человеческой жизни, подчинить власти разума. Такой стиль мышление находит место в различных рационалистических концепциях в философии, политике, образовании. Человек будет жить хорошо, если он будет ЗНАТЬ, как надо Жить. Поэтому вся западноевропейская мысль была нацелена на определение ориентированности, которая проявлялась в различного рода рационалистических концепциях, начиная с этического рационализма, религиозной ортодоксии, идей эволюционизма, расизма, либерализма и конституционализма. Упор здесь ставился на внешнюю форму веры, *belief*-веру, которая должна была выполнять роль навигации, по которой определялась бы правильность выбранно-

го пути. В то же время, идеи о внутренней faith-веры как непосредственного врожденного знания были даны Платоном. Теория Платона, по которой мир делится на чувственно воспринимаемый и другой, сверхчувственный, умопостигаемый приводит к пониманию двух планов бытия. Мир чувственный может быть познаваем только на основе мнения, на основе знания можно постигать идеи. Но само познание представляется как припоминание данных врожденных знаний. Так, методом познания может выступать интуиция, которая способна проникать в суть вещей, в сферы пространства и времени. В этом процессе душа человека вспоминает знания, полученные в прошлых жизнях, в другом сверхчувственном мире. По Платону, интуитивное познание возникает в моменты озарения, вдохновения, при том, что это внутреннее знание не является результатом внешнего воздействия. Теория воспоминаний Платона объясняет саму возможность познания, залог которого – изначальная интуиция правды, заложенная в нашей душе. Это означает, что не чувства предшествуют рациональной ступени познания, а наоборот, рациональная ступень познания предшествует чувственной. Знания надо находить в себе, или припомнить. Но здесь есть элемент элитарности faith-веры. То есть, по Платону, faith-вера присуща душам избранным, аристократичным. В «Государстве» Платон пишет, что масса, толпа не может разумно самостоятельно действовать. И поэтому она должна руководствоваться и доверять вожаку, который знает, как правильно действовать. Вот в этом заключается рационализм античной мысли.

С принятием Европой христианства проблема соотношения внешних и внутренних детерминантов в мышлении встала с особой актуальностью. Первоначально учение Иисуса Христа было направлено на совершенствование внутренней, faith-веры. Надо заметить, что в христианстве признается вид богопознания, который называют «естественным». Это как познание Бога, не основанное на словах религиозного Авторитета или предполагающее определенных способностей для богопознания. То есть, принятие faith-веры как естественного знания о Боге.

Но когда вопрос встал об объединении народа под одним общим началом, разрабатывались целые комплексы, которые впоследствии называются догматикой. И здесь большой акцент приходился на совершенствовании внешней формы веры, belief-веры. Например, К.С.Ф. Тертуллиан, защищая истины христианства от нападков язычества писал так: «...Философы только стремятся к истине, особенно недоступной в этом веке, христиане же владеют ею» [6, с. 40]. То есть, в данном случае Истина дана, надо просто верить в нее. Человеку, имеющему веру нет нужды и смысла искать какую-то истину. Подлинная истина совпадает с верой. Многое недоступно ограниченному человеческому разуму. Он бессилен перед такими высшими истинами, как например, сотворение мира из ничего, непорочное зачатие, воскресение Христа вместе со своим телом и т.д. И в данном случае надо совершенствоваться в себе внутреннюю духовную веру путем усиленной работы над верой внешней, belief-веры. Вся сила находится в Божественной Слове, которую надо принять безоговорочно.

В дальнейшем больший упор на укрепление belief-веры можно увидеть в работах Ансельма Кентерберийского, в вопросе соотношения веры и разума, он автор формулы: *fides quaerens intellectum* – вера, опирающаяся на разум, «понимание в вере».

Гармонию в соотношение двух видов веры в средневековье представил Фома Аквинский. Он исходит из того, что «человек соотносен с Богом как с некоторой своей целью. Между тем, – утверждает он, – цель эта не поддается постижению разумом...» [7, с. 824]. Согласно Фоме Аквинскому, у философии и у теологии предмет один и тот же. Это – Бог и сотворенный им мир. Однако пути, методы его познания не только различны, но и противоположны. Философия восходит через творения к Творцу, теология же идет от Бога к сотворённому им миру. И этот путь, считает Фома, более совершенный: ведь он следует по пути, проделанном Богом в ходе творения. И если положения философии, то есть разума не согласуются в чём-то с положениями теологии, то есть, в конечном счете, веры, то человек должен выбрать второе.

Таковы вкратце решения соотношения двух типов веры, как внутренних и внешних детерминантов религиозного мировоззрения в средневековом христианстве.

В мусульманстве есть четко структурированная система, в которой все до мелочей прописано: как умываться, в какую сторону смотреть во время молитвы, как принимать пищу и т.д. Так например, в направлении хариджитов вера - это духовный процесс, который находится за пределами человеческой воли. Признание веры есть результат волевого усилия и действий, это согласие сердцем и подтверждение деяниями [8, с. 4]. Главный акцент в этом направлении ставится именно на внешние детерминанты поведения - совершение дел. Поэтому любой, кто не соблюдает внешние формы следования религии является вышедшим из религии. Вот как об этом пишет исследователь направлений ислама Д.А. Шагавиев: «Они отличались от общей массы мусульман особым рвением к выполнению предписаний и рекомендаций ислама, буквальным пониманием текстов Корана и хадисов. Внешне выглядели очень набожными и богобоязненными людьми, вели аскетический образ жизни, скромно и бедно одевались, очень много молились, постились и читали Коран. Многие из них были хафизами (знали наизусть Коран). Но при этом прославились своими убийствами сподвижников Пророка, и вообще женщин и детей, в случае с азракитами» [9, с. 127]. В настоящее время такое понимание веры мы видим в различных течениях мусульманства, таких как ваххабизм, салафизм.

В настоящее время в Казахстане распространено несколько направлений мусульманства, но в основном адепты не причисляют открыто себя к той или иной группировке. Например, кого можно назвать салафитом? Многие ученые религиоведы, например профессор ЕНУ Досай Кенжетай считает всех мужчин, носящих бороды и короткие штаны и женщин, носящих хиджаб - приверженцами салафизма [10]. Но по такому размытому критерию никак нельзя определить приверженность к какой-либо группировке, так как носят бороды и одеваются в

хиджаб адепты и других течений. Поэтому, надо различать по другим признакам, например, главное в направлении салафизма - акцент на внешнем проявлении веры. Как стоять на коллективном молении, как держать руки, как кланяться во время молитвы и т.д. - все это основано на строгом следовании Сунне, на соблюдении буквы Священной Книги. Крайняя форма этой belief-веры проявляется в отрицании всего, что не входит в область религиозных предписаний, категорическое отрицание других взглядов, неприятия в расчет психологических особенностей близких людей. Например, известны случаи в Казахстане, когда приверженцы этих направлений пытались отправить в школу девочек не в школьной форме, а в хиджабе, хотя всем известно, что в ранние школьные годы очень важно для психологии ребенка быть наравне со сверстниками, носить одежду, принятую в определенном обществе. Также выражением этого направления можно назвать агрессивная демонстрация своей религиозной принадлежности.

Вера в этих направлениях рассматривается как строгое следование предписанным законам, Авторитетам. На вопрос: «Как надо правильно верить и молиться?» у них готов ответ: «Только согласно Сунне Пророка» (или как жили святые средневекового периода). Это яркое выражение belief-веры, на которую делается ставка во многих ортодоксальных течениях, укрепляя ее человек становится сильнее в своей внутренней вере. Но крайняя форма такой веры приводит к обратным результатам.

В оппозиционном хариджитам направлении ислама - мурджиизме - вера есть признание сердцем. То есть, здесь акцент именно на внутреннем понимании детерминантов веры. Здесь нет необходимости строгого следования внешним ритуалам, если есть внутренняя убежденность в вере. В поддержку своей позиции сторонники приводят суру 16 «Пчелы» 106 аят, где говорится о том, если человек вынужден вслух говорить слова «куфра» (неверия), то это не навредит его вере, которая закреплена в его сердце [11, с. 72]. Для этого направления главное - иметь веру в сердце. В данном случае имеется ввиду вера как внутренняя установка, не зависящая от внешнего проявления и внешних обстоятельств. Д.И. Пивоваров так определяет эту веру: «Предметом же религиозно-духовной веры (религиозной faith-веры) прежде всего является характер связи верующего со всей полнотой бытия» [3, с. 489].

Мистическое направление ислама суфизм является ярким примером проявления внутренней формы веры, религиозной faith-веры. В области гносеологии суфизм ставит проблему познаваемости Бога путем мистического озарения каждым отдельным человеком. Коран наделяет Бога всеми чертами могущества и величия. Его сущность выше человеческого разума. Это реальность, которая непостижима обычным разумом, ее невозможно понять или объяснить обычным способом, прозрение каких-либо ее сторон возможно только через сердце. К этой реальности ведет внутренний свет, который разгорается по мере того, как ищущий освобождается от привязанностей к миру дуние (этому миру). Установка суфизма на укрепление внутренней веры делает это направление родственным некоторым восточным традициям. Многие ученые подчеркивали значимость религиозных

традиций Древней Индии в отношении к суфизму. По этому поводу Аннемари Шиммель пишет: «Некоторые ученые – начиная с Альфреда фон Кремера (1868) и Райнхарта Дози (1869) и кончая нашими современниками – склонны признать индийское влияние на ранний суфизм» [12, с. 18]. Сами суфии определяли суфизм, его два основных течения – *тасаввуф* и *ирфан* – прежде всего как духовное учение, направленное на борьбу верующего человека с его внутренними пороками и на духовное самовоспитание. Некоторые суфии делали упор на аскетической стороне суфизма, на полном отказе от того что принадлежит этому миру, «миру Дуния». Так, например, Абд аль-Кадир аль-Джилани, суфийский шейх, так определял это направление: «Духовная культура (тасаввуф) приобретает не через долгое пустословие, а посредством пребывания голодным и отказа от вещей, которые ведомы и приятны» [13, с. 7]. Для соединения с Богом чувства и разум недостаточны, необходимы интуиция, духовное совершенствование. Основу веры здесь составляет внутренний, индивидуальный опыт, основанный на личной достоверности. Такой тип опыта предполагает постоянную работу над своими внутренними качествами, контроль над каждым движением мысли. Вся жизнь суфия представляет собой только процесс, единственной целью которой является встреча с Всевышним. Весь мир воспринимался суфием как символ, проявление этой Божественной силы. Такими же символами являются аяты и суры Корана. Сакральная картина мира порождала отношение ко всем явлениям, как к иллюзорным, но свидетельствующим о присутствии высшей силы. Красота внешнего мира, природы и человека предстает как прообраз красоты Аллаха, эта красота отражается во всех сотворенных явлениях: в луне, солнце, чистой воде, пышущей зелени растений, улыбке молодых людей. В отличие от традиционного богословия суфизм понимает веру не просто как внешнее выполнение религиозных обязанностей, а как внутреннее переживание истины через сердце, «иман».

Ибн-Араби считал, что для познания мира надо исходить из основного гносеологического и феноменологического принципа единства бытия – *вахдат ал-вуджуд*. Божественное можно познать через его эманаты, которые предстают как символы, знаки. Большую роль здесь играет воображение. Познавая мир посредством воображения человек осознает, что вселенная есть проявление Божественного.

Вера выступает как внутреннее убеждение, устремленность к Богу, «иман в сердце». Следствием такого понимания веры и знания является сама нравственная особенность суфизма. Согласно суфизму, ислам – истинное вероисповедание, но не исключительно истинное. Ислам – это знание о Боге и соответствующее этому знанию действие. Однако ни одна вещь не является иной по отношению к Богу и значит, никакое знание не является иным, нежели знанием о Боге. То же самое относится и к действию: все делается только ради и во имя Бога. Поэтому существенной особенностью суфизма является толерантность. Всякое поклонение есть поклонение Богу и значит поклонением Истине, но при обязательном условии, что оно не претендует быть исключительным. Согласно Ибн-ал-Араби, нельзя отрицать истин-

ность ни одного из вероисповеданий: идолопоклонничество древних арабов, религия египтян (коранический Фараон предстает отъявленным врагом единобожия и истинной веры), любые Законы и вероучительные своды любых религий – истинны [14]. Напротив, те, кто пытался доказать их безусловную ложность, действовали в ущерб истинному исповеданию. Единственное, что может быть неистинным в любой из религий, – это ее притязание на исключительную истинность и неприятие истинности остальных религий: «У истины много ликов, бери же из них тот, который соответствует настоящему моменту, ведет к безопасности этого мира и незыблемости веры».

Своеобразное примирение этих двух типов веры, внешней и внутренней предлагал аль-Газали. Главный труд «Воскрешение наук о вере» соединяет ценности ортодоксального суннизма с суфийскими идеалами. Аль-Газали сознавал опасность сильного влияния эзотерических и гностических влияний, и в то же время презирал косность и педантизм ученых богословов, предлагая срединный путь – «жить истинами веры и поверять эти истины суфийским опытом». Газали справедливо считал, что вера заложена в душах людей отроду. Но есть люди, которые отстранились и забыли – это безбожники, и есть те, кто долго размышлял и вспомнил – такой подобен тому, кто хранил в памяти свидетельство и забыл случайно, а затем припомнил [15, с. 96]. Здесь имеется в виду внутреннее знание человека как внутреннее зрение. Каждый человек носит в себе божественное начало, высшей способностью человека является мистическое внутреннее зрение, которое позволяет проникнуть в глубь вещей. Мистика – это особая форма познания, где воедино представлены чувственное и рациональное. «Знай, что на этом пути три мира. Мир явного и осязаемого – первый из них. Бумага, чернила, перо и рука принадлежат к этому миру. Эти пристанища ты преодолел с легкостью. Второй мир – мир сверхчувственного и скрытого. Этот мир лежит в конце пути. Перейдя меня, ты как раз попадешь в его пристанища: чреватый многочисленными опасностями, мир этот насыщен неприступными вершинами и бездонными морями. Я не знаю, как ты уцелеешь в нем. Третий мир – мир духовного, который находится между миром явного и осязаемого и миром сверхчувственного и скрытого» [15, с. 96]. Таким образом, аль-Газали еще задолго до Канта определил пределы человеческого разума, за которыми непреложно начинается чистая вера, не доказуемая никакими усилиями рассудка. Та область, где начинается пророческий дар.

Благодаря акцентированности на укреплении внутренней, духовной веры, суфизм всегда был притягателен в течение веков. Как и многие другие мистические традиции, суфизм способен пробуждать в душе внутреннее чувство присутствия Абсолюта.

Заключение

Таковы проявления внешних и внутренних детерминантов религиозного мировоззрения, в частности, в направлениях ислама. Надо отметить, что ду-

ховная (внутренняя) вера присутствует не только в религиозном сознании, но и в некоторых других видах сознания, так же и гносеологическая (внешняя) вера присутствует во всей культуре. Вера-доверие есть необходимый и неотъемлемый компонент всякого человеческого существования. Даже в самой безрелигиозной общности вера-доверие и вера-уверенность существует. Ибо без них человек уже перестает быть человеком.

Faith-вера, как внутренний детерминант мировоззрения выступает как моральный закон, как врожденное знание добра, она не зависима от обстоятельств и времени. Она характерна тем, что между нею и познанным оригиналом отсутствуют какие-либо посредники (символы, знаки, образы, идеалы). Belief-вера есть вера-доверие, она может быть временной и зависеть от историко-культурных обстоятельств. Faith-вера существует как в религиозной, так и в светской формах, хотя именно в религиозной форме она наиболее полно реализует свою специфику. Belief-вера по своему существу является светской и наиболее полно реализует свою сущность в сфере познавательного отношения человека к действительности, а также имеет место в религиозном мировосприятии.

В религиозном мировосприятии belief-вера может дополнять faith-веру, но здесь она выступает подчиненным моментом последней, а потому и знание, которое используется тут, сковано догматом и, как правило, выдается за окончательное и не подлежащее сомнению.

Д.И. Пивоваров утверждает, что faith-вера предстает подлинным источником человеческого познания, уникальным началом знания о мире, об уровнях бытия, а также, с помощью данного типа веры человек постигает ноумены, то есть осознает то, что остается за пределами понимания. эта вера не нуждается в аргументации разума. Д. В. Пивоваров пишет: «Предмет faith-веры вообще – бытие как сплошность и целостность. То или иное “могущее быть” в бесконечном целом – предмет определённой faith-веры» [3, с. 489]. Belief-вера предполагает вариативность, она может меняться в зависимости от ситуации. Согласно Пивоварову, эта вера «в конечном счёте руководствуется тем непосредственным целостным мироотношением, которое проистекает из faith-веры» [3, с. 470].

Вместе с тем, в данной статье мы выяснили, что как и внутренняя вера faith-вера, так и внешняя форма belief-вера, должны быть взаимодополняемы, составлять гармоничное целое. По выражению Пивоварова, belief-вера может пробудить в душе дремлющую faith-веру, но и без нравственной поддержки внутренней, мудрой faith-веры, belief-вера может обратиться в фанатизм.

Список литературы

1 Пивоваров Д.В. Вера. Современный философский словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск; ПАНПРИНТ, 1998. – С.127-132.

2 Левин Г.Д. Методологические принципы диалога материалистов с верующими. Вопросы философии. – 2008. – №10. – С.78-90.

3 Пивоваров Д.В. Философия религии'. Учебное пособие. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 640 с.

- 4 Хамидов А.А. Вера и знание // Адам әлемі. – 2013. – № 4 (58). – С. 90-102.
- 5 Хамидов А.А. Феномен религиозной философии. Статья первая. Религия как мироотношенческая модальность// Адам әлемі. – 2021. – №2. – С. 132-142.
- 6 Тертуллиан К.С.Ф. Избранные сочинения. – М.: «Прогресс», «Культура», 1994. – 448 с.
- 7 Фома Аквинский // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. Философия древности и средневековья. Ч. 2. – М.: Мысль, 1969. – С. 823 – 862.
- 8 Фатхуллин Р.А. 2018. Определение веры в суннитском вероучении: богословский спор и пути его решения. [Электронный ресурс] / Р.А. Фатхуллин // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. № 3.
- 9 Шагавиев Д.А. Исламские течения и группы: Учебное пособие. – Казань, 2015. – 336 с.
- 10 Салафизм в Казахстане. Казахстанская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.encyclopedia.kz/index.php> (дата обращения 12.11.2023).
- 11 Муртазин М.Ф. Исламское вероучение. Акыда. – М.: Маска., 2011. – 320 с.
- 12 Аннемари Шиммель. Мир исламского мистицизма. – М.: Алетейя, Энигма., 1999. – 416 с.
- 13 Аль-Джилани ‘абд-аль Кадир. Раскрытие сокрытого: Собрание семидесяти восьми проповедей (Футух аль-Гайб шейха ‘Абд аль-Кадира аль-Джилами). – М.: Издательский дом «Ансар», 2008. – 196 с.
- 14 Ибн Араби. Наставления ищущему Бога. // В кн. Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН. Приложение 1., 1998. – 527 с.
- 15 Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. – М.: Наука, 1980. – 376 с.

Transliteration

- 1 Pivovarov D.V. Vera. Sovremennyy filosofskij slovar' [Faith. Modern Philosophical Dictionary]. Izd. 2-e, ispr. i dop. London; Frankfurt-na-Majne; Parizh; Lyuksemburg; Moskva; Minsk; PANPRINT, 1998. – S.127-132.
- 2 Levin G.D. Metodologicheskie principy dialoga materialistov s veruyushchimi. Voprosy filosofii [Methodological Principles of Dialogue Between Materialists and Believers]. – 2008. – №10 – S.78-90.
- 3 Pivovarov D.V. 'Filosofiya religii'. Uchebnoe posobie ['Philosophy of Religion'. Tutorial]. – М.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2006. – 640 s.
4. Hamidov A.A. Vera i znanie [Faith and Knowledge] // Adam әлемі. – 2013. – № 4 (58). – S. 90-102.
- 5 Hamidov A.A. Fenomen religioznoj filosofii. Stat'ya pervaya. Religiya kak mirootnoshencheskaya modal'nost' [The Phenomenon of Religious Philosophy. Article One. Religion as a World-Relational Modality] // Adam әлемі. – 2021. – №2. – С. 132-142.
- 6 Tertullian K.S.F. Izbrannye sochineniya [Selected Works]. – М.: «Progress», «Kul'tura», 1994. – 448 s.
- 7 Foma Akvinskij //Antologiya mirovoj filosofii. V 4-h t. T. 1. Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya. ch. 2. [Anthology of World Philosophy. In 4 volumes. T. 1. Philosophy of Antiquity and the Middle Ages. Part 2]. – М.: Mysl', 1969. – S. 823 – 862.
- 8 Fathullin R.A. 2018. Opredelenie very v sunnitskom verouchenii: bogoslovskij spor i puti ego resheniya [Definition of Faith in Sunni Dogma: Theological Dispute and Ways to Resolve it]. [Elektronnyj resurs] / R.A. Fathullin // Sovremennyy musul'manskij mir: elektron. zhurnal. № 3.
- 9 Shagaviev D.A. Islamskie techeniya i gruppy: Uchebnoe posobie., [Islamic Movements and Groups]. – Kazan', 2015. – 336 с.
- 10 Salafizm v Kazahstane. Kazahstanskaya Enciklopediya [Salafism in Kazakhstan. Kazakhstan Encyclopedia]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.encyclopedia.kz/index.php> (data obrashcheniya 12.11.2023).
- 11 Murtazin M.F. Islamskoe verouchenie. Akyda [Islamic Faith. Aqida]. – М.: Maska., 2011. – 320 s.
- 12 Annemari SHimmel'. Mir islamskogo misticizma [The World of Islamic Mysticism]. – М.: Aleteiya, Enigma, 1999.– 416 с.

13 Al'-Dzhilani 'abd-al' Kadir. Raskrytie sokrytogo: Sobranie semidesyati vos'mi propovedej (Futuh al'-Gajb shejha 'Abd al'-Kadira al'-Dzhilami) [Revealing the Hidden: A Collection of Seventy-Eight Sermons (Futuh al-Ghaib of Sheikh 'Abd al-Qadir al-Jilami)]. – M.: Izdatel'skij dom «Ansar», 2008. – 196 s.

14 Ibn Arabi. Nastavleniya ishchushchemu Boga [Instructions for Those Seeking God] // V kn. Srednevekovaya arabskaya filosofiya. Problemy i resheniya. – M.: Izd. firma «Vostochnaya literatura» RAN. Prilozhenie 1, 1998. – 527 s.

15 Abu Hamid al-Gazali. Voskreshenie nauk o vere [The Revival of Religious Sciences]. – M.: Nauka, 1980. – 376 s.

Даулбаева Ж.И., Абрахматова Г.А.

Діні көзқарасының ішкі және сыртқы детерминанттары (Д.В. Пивоваровтың сенім концепциясы негізінде)

Аңдатпа. Мақалада философияның ойлау тарихындағы және қазіргі кездегі сенімнің түрлері, сенім мен білімнің сәйкестілігі жеке тұлғаның сыртқы және ішкі сенім көріністері ретінде қарастырылады. Авторлар орыс зерттеушісі, ғалым, философ Д.И.Пивоваровтың белгілі тұжырымдамасы арқылы сенім мен білімді жеке тұлғаның ішкі және сыртқы детерминанттардың көрінісі ретінде түсіну мәселесін қарастырады. Сенім ұғымын нақтылау үшін Ресей ойшылы осы терминді ағылшын тілінде екі сөзбен белгілеу дәстүріне негізденіп екі түрлі анықтама енгізеді: faith-сенім және belief-сенім.

Мақаланың авторлары Пивоваровтың идеяларын дамыта отырып, сенімнің екі түрін діни дүниетанымының ішкі және сыртқы детерминанты ретінде ажыратуды ұсынады. Сенімнің бірінші түрі - faith-сенім - туғаннан берілген ішкі интуитивті білім деп анықталады. Сенімнің екінші түрі - belief-сенім - бұл жанама жол, сенсорлық тәжірибе, Қасиетті кітапқа, сөзге сенім деп белгілеуге болады. Батыс Еуропа философиясы мен араб-мұсылман философиясы тарихына сүйене отырып, авторлар діни дүниетанымдағы сенімнің екі түрінің арақатынасы тарихта қалай өзгергенін көрсетеді. Авторлары діндегі ортодоксалды, фундаменталды бағыттары belief-сенімді күшейтуге бейімделінеді, ал мистикалық және эзотерикалық тенденциялар - faith-сенімді нығайтуға көп көңіл бөледі деген тұжырымға келеді.

Д.И. Пивоваровтың тұжырымдамасына сүйене отырып, автор belief-сенімді faith-сенімді жеке адамның дүниетанымының ішкі және сыртқы детерминанты ретінде қарастырылуы мүмкін деп санайды.

Түйінді сөздер: сенім, білім, дін, сопылық, парасат.

Daulbaeva Zh., Abrakhmatova G.

External and Internal Determinants of the Religious Worldview (Based on the Concept of Faith by D.V. Pivovarov)

Abstract. The article is devoted to the problem of the manifestations of faith, both its external and internal types in the history of philosophical thought and at the present time. The authors examine the problem of understanding faith and knowledge as a manifestation of internal and external determinants, through the well-known concept of the Russian researcher D.I. Pivovarov. To concretize the concept of faith, the Russian thinker introduced two different types, based on the distinguishing this term in English: faith and belief.

The authors, developing the ideas of the Russian thinker, present a distinction between two types of faith as internal and external determinants of the religious worldview. The first type - as faith - acts as an internal intuitive knowledge given from birth. The second type as belief - as an indirect way, sensory experience, based on belief in Authorities, trust in models. Based on the history of Western European philosophy and Arab-Muslim philosophy, the authors demonstrate how the relationship between the faith and belief in the religious worldview has changed in history. The author concludes that the orthodox, fundamental tendencies in religion place more emphasis on improving the belief, while the mystical and esoteric tendencies - on strengthening the faith.

Taking into account the concept of D.I. Pivovarov, the authors are convinced that faith and belief can be logically considered as internal and external determinants of a person's worldview.

Key words: faith, knowledge, religion, Sufism, reason.